

Его Якорь,
Ее Герой

Неожиданный
ребенок моряка

ФРЭНКИ ЛАВ

АННОТАЦИЯ

Сэмпсон никогда не хотел вести оседлый образ жизни, потому и стал моряком.

Но затем он встретил Милашку с этими ее пухлыми розовыми губами и невинным телом.

И впервые в жизни он захотел бросить якорь.

Однако суровые братья Милашки не были намерены так просто отдать ему их маленькую сестренку.

Границы проведены и закреплены дракой, а Сэмпсон оказался вынужден отправиться в море прежде, чем открылась истина.

Милашка осталась одна, скучая по своему моряку.

Она нуждалась в нем больше, чем когда-либо.

Особенно теперь, когда носит его ребенка.

Дорогой читатель,

Эта романтическая история обязательно запустит фейерверки! Сэмпсон куда большие, чем моряк, он – герой, за которого стоит сражаться! С таким телом он будет желанен на моей лодке когда угодно!

*#ВзберисьНаМоюМачту #ПолныйВперед #СвистатьВсехНаверх #ПоднятьЯкорь
#КрасивыйБуй*

xo, Фрэнки

Над книгой работали:

Перевод: Мария Гридина и Анастасия Михайлова

Редактура и вычитка: Мария Гридина и Анастасия Михайлова

Дизайн обложки: Мария Гридина

Переведено для группы: https://vk.com/hot_books

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЛАВА 1	4
ГЛАВА 2	7
ГЛАВА 3	11
ГЛАВА 4	15
ГЛАВА 5	18
ГЛАВА 6	23
ГЛАВА 7	27
ГЛАВА 8	30
ГЛАВА 9	33
ГЛАВА 10.....	37
ГЛАВА 11.....	38
ГЛАВА 12.....	41
ГЛАВА 13.....	42
ГЛАВА 14.....	47
ЭПИЛОГ	50

ГЛАВА 1

Милашка

Мне было просто необходимо перебраться в собственное жилье.

Ночи вроде этой делали подобный факт кристально ясным. Музыка громыхала из пятифутовых колонок, играя на последних еще оставшихся у меня нервах. Хриплый смех дюжины людей, которых я никогда до этого не видела, заставлял сжимать челюсти, а сигаретный дым... Проклятый сигаретный дым. Почему все эти незнакомцы считали нужным оставлять входные двери в дом открытыми, когда выходили курить на крыльце?

Необходимость делить дом с тремя братьями – как по мне, это не самое лучшее в жизни. Дайте мне кружку чая, новую книгу на моем Киндл¹, возможно, добавьте аромат свечей, и это идеальное времяпрепровождение для меня.

Не что-то дикое и сумасшедшее, но мне нравилось жить в своем маленьком мирке, когда я не стояла за стойкой регистрации в салоне моих братьев. Тату салон «Ангел смерти». Звучит далеко не тепло и уютно.

Был вечер пятницы. Никсон, Смит и Портер пригласили чуть больше пятидесяти лучших друзей, а также были и те, кто просто так решил присоединиться к веселой вечеринке.

Музыка громыхала в ушах, и когда я покинула убежище своей комнаты, то увидела, как Никсон потянулся к регулятору громкости динамиков и повернул его.

Раздосадованная, я проталкивалась сквозь толпу на кухню, чтобы добраться до кипящего чайника, добавив из него кипятка в мою кружку. Я не собиралась позволять всем этим людям испортить мне вечер.

Наполнив чашку, я пошла к шкафу за моим любимым шоколадом, в эту минуту и почувствовала на себе мужской взгляд. И не просто какого-то мужчины. А широкоплечего, одетого в белую тенниску, натянувшуюся на его широкой груди. Невероятно мускулистого и сильного. И когда я бросила на него мимолетный взгляд, то мой пульс ускорился.

Я понимала, насколько этот незнакомец был вне моей лиги, но все же его глаза пожирали меня. Чувствуя, какую власть над моим телом он получил лишь одним своим взглядом, я дернула подол халата. Он заканчивался на середине бедер и внезапно показался мне слишком коротким. И почему я не подумала о том, чтобы надеть штаны, покидая спальню? Возможно потому, что не должна была. В конце концов, это был и мой дом тоже.

Я отказывалась показывать, насколько этот мужчина заинтересовал меня. Повернувшись, чтобы уйти, я отбросила свои волнистые каштановые волосы с глаз и притормозила, чтобы сказать:

– Не проще ли сделать фото?

Его взгляд встретился с моим.

---

¹ Киндл – электронная книга, произведенная на базе книжного сайта Амазон.

– Думаю, что запомнил тебя достаточно хорошо.

Слова незнакомца были игривыми, но я не флиртовала с друзьями братьев. Никогда. Это были те же ребята, что ошивались в тату-салоне, а я зареклась связываться с ними, также как и с моряками. Я могла жить в военно-морском городке, но это не означало, что мне нужно переспать со всем экипажем, когда корабль приходил в порт.

– Круто, – сказала я, закатывая глаза, изо всех сил борясь, чтобы сохранить самообладание. Правда заключалась в том, что этот мужчина был именно таким, которому я могла бы полностью отдать себя. Настолько уверенный в себе, что заставил мое сердце замереть всего несколькими словами. Мужчина с темными волосами и еще более темными глазами.

Когда я покинула кухню, то попыталась понять, что этот парень здесь делал. Он не был похож на остальных друзей моих братьев. Они были грубыми и невоспитанными, и редко ценили то, что без меня за стойкой регистрации их салон едва ли получил бы клиентов, которым братья наносили татуировки. Они были не достаточно умны для ведения бизнеса. Никсон, Смит и Портер слишком сильно пили, пошло шутили и чересчур многоного требовали от меня.

А что насчет этого мужчины? Он выглядел совсем иначе. И дело было не только в отсутствии пирсинга на лице или татуировок на шее.

Он был загадочнее, более напряженным, словно мыслями находился где-то еще.

Я никогда не видела его раньше. Но мы жили в маленьком военно-морском городке в Пьюджет-Саунд штата Вашингтон, и множество людей находились здесь проездом. Отказываясь и дальше уделять хоть какое-то внимание этому незнакомцу, я поправила свои очки в черепаховой оправе, вышла из кухни и пошла дальше по коридору. Я хотела нырнуть в кровать и раствориться в какой-нибудь любовной истории.

– Натяни на себя какую-нибудь чертову одежду, Милашка, – прорычал Смит, когда я проходила мимо него по дороге в свою комнату.

– Я иду в кровать, – прошипела я, не сбавляя скорости. Я же ясно говорила, что была категорически против очередных вечеринок. Соседи продолжали жаловаться на шум, а я совершенно не желала нового визита полицейских.

Когда я прошла дальше по коридору, то увидела большую группу людей, проходящих через передние двери. Узнав некоторых из них, я почувствовала, как дрожь пробежала по моему телу. Эти парни были опасны. Я знала, что они доставляли проблемы многим в городе, круша магазины и устраивая драки. А теперь они были в моем доме.

Разозлившись на то, что мои братья, казалось, не понимали всей ситуации, я прошла в спальню и захлопнула дверь. Мне было безразлично, насколько громко я это сделала – да и навряд ли кто-то мог что-то расслышать за грохотом вечеринки.

Меня охватило чувство неуверенности, когда я подумала о появившихся только что гостях. Стаяясь не обращать внимания на мучительные сомнения, я поставила чай и шоколад на прикроватную тумбочку, а затем выключила свет в комнате, оставив лишь небольшую лампочку. Я сняла свой махровый халат, повесив его на крючок двери, а после посмотрела в зеркало, с улыбкой рассматривая свое последнее приобретение в «Виктория Сикрет», которое я заполучила на этой неделе во время распродажи в магазине. Я никогда

ничего там не покупала, предпочитая простые сочетающиеся трусики и лифчики. Но комбинация, выставленная на витрине, привлекла мое внимание, и я не смогла сопротивляться желанию остановиться и купить ее.

Нежно розовая и шелковая, нечто подобное женщина надела бы для своего любовника. Но, учитывая, что такого у меня никогда не было, а мои братья были готовы избить любого мужчину, который осмеливался хотя бы просто заговорить со мной, я не видела даже относительно длительных отношений в своем будущем. В принципе, как и любых других.

Но это совершенно не означало, что я не должна была надевать что-то милое, когда лежа в кровати и читая что-то на своем Киндал, скользила пальцами между бедер.

Комбинация мне очень шла. Она обтягивала все мои изгибы, подчеркивая широкие бедра и большую грудь – то, что я никогда не демонстрировала в реальной жизни, предпочитая мешковатые свитера коротким и облегающим вещам.

Сняв тапочки и откинув покрывало с кровати, я улыбнулась, отказываясь позволить хаосу, творящемуся в доме, повлиять на свои планы на вечер.

Но это было до того, как раздался выстрел.

Волна ужаса прокатилась по мне, заставляя сердце громыхать в груди.

Когда я выбежала из спальни, то увидела поднятый пистолет и разбегающихся людей, а затем я почувствовала, как меня обхватили чьи-то руки и потащили прочь.

ГЛАВА 2

Сэмсон

Этой девушке было совсем не место на этой вечеринке. Она была напугана и кричала, но я заметил и показал ей, что пуля вылетела в окно, не задев людей. Однако колени девушки все равно подгибались. Комната опустела довольно быстро. Люди выбегали из передних и задних дверей, так что и я не стал колебаться.

Подхватив незнакомку, прежде чем она упала, я вытащил ее из гостиной, направившись в сторону коридора, из которого она прибежала.

В ту секунду, как увидел, я понял, что эта девушка была чем-то особым. Но когда кто-то нажал на курок пистолета, я осознал, что она была просто сокровищем, чертовски прекрасным драгоценным камнем, и именно я стану тем мужчиной, который защитит ее.

Заметив открытые двери в спальню, я внес ее внутрь. Стало ясно, что комната принадлежала этой девушке – от стоящего на прикроватной тумбочке чая, который она себе сделала, все еще шел дым, когда я захлопнул и запер дверь.

– Это твой дом? – спросил я, усаживая девушку на кровать и разглядывая это прелестное создание

Она кивнула.

– Да, я живу тут с братьями, но... – девушка покачала головой, темные густые волосы упали ей на глаза. Незнакомка откинула их, и я увидел слезы в ее голубых глазах.
– Никогда ничего подобного не случалось раньше. Я должна удостовериться, что все в порядке.

– Никого не подстрелили, – сказал я ей.

Девушка кивнула.

– Я так и не думала. После того, как услышала шум, выбежала из своей комнаты и увидела братьев на кухне. Это случилось прямо перед тем, как ты утащил меня.

Я провел ладонью по челюсти, разглядывая девушку. Она где-то оставила свой пушистый халат, оставшись в тонкой короткой комбинации.

– Ты почти упала в обморок.

– И думаю, что все еще могу, – выдохнула она, ее грудь приподнялась и опала, это было настолько сексуально, что мой член дернулся от такого вида.

– Никто не сможет обидеть тебя, только не пока я здесь. Я защищу тебя.

Ее глаза распахнулись шире, а рука прижалась к груди, когда девушка облизнула губы.

Кто-то постучал в дверь, и незнакомка обеспокоенно свела брови. Некто стал буквально долбить кулаками о дерево, пытаясь проникнуть в комнату.

– Открой дверь, – прозвучал мужской голос.

– Портер? – спросила девушка, ее взгляд метнулся ко мне.

– Да. Открывай, – гаркнул он.

Прикусив губу, она встала и велела мне лезть в ее шкаф.

– Что?

– Мой шкаф. Брат убьет тебя, если узнает, что я здесь с тобой.

– Твой брат?

– Да, Портер. Он... Слишком защищает меня, – она указала мне на дверцу шкафа и прижала палец к губам, призывая вести себя тихо.

Я слышал, как она открыла дверь в комнату, а затем безмолвно наблюдал за происходящим, поскольку шкаф приоткрылся, и я мог увидеть их. Портер оказался огромным парнем, покрытым татуировками, и я вновь задумался о том, почему позволил ребятам с корабля привести меня сюда этим вечером. Обычно я не посещал таких вечеринок, хотя наблюдая за этой малышкой, любуясь ее спиной и задницей, прикрытыми лишь шелковой ночной рубашкой, подумал, что мне чертовски повезло оказаться здесь.

– Ты в порядке? Там стреляли.

– Я слышала. Почему эти парни оказались здесь? Со всеми все в порядке?

– Все целы. Все разошлись, и слава богу копы не заявились к нам.

– Вы обещали прекратить устраивать вечеринки. Теперь ты понимаешь почему? – спросила девушка.

Портер стянул бандану, повязанную у него на голове, и провел ладонью по лысому затылку.

– Я знаю, просто все вышло из-под контроля. Но уже почти все разошлись, а ты просто оставайся в своей комнате, хорошо?

Она кивнула, положив руку на дверь, чтобы закрыть ее.

– И надень на себя долбаную одежду, ты пробуждает в людях неправильные мысли, – добавил Портер грубо.

– Я могу надевать, что захочу.

– До тех пор, пока не выходишь из комнаты. Эти парни опасны. Никто из них не достаточно хорош для тебя.

– Я не твоя собственность, – сказала она с вызовом.

– Я знаю, но ты – моя младшая сестренка, и в мои обязанности входит присматривать за тобой.

– Ладно, – сказала девушка мягко. – Ну, сейчас со мной все хорошо.

Портер кивнул.

— Я собираюсь найти Никсона и Смита, чтобы они помогли мне избавиться ото всех. Думаю, мы с парой человек просто посидим на крыльце и убедимся, что никто больше не заявится к нам.

Девушка согласилась.

— Береги себя. После всего, через что мы прошли из-за отца, я не могу потерять братьев из-за чьего-то дурацкого соперничества.

— Я знаю. Не потеряешь.

Она закрыла дверь и заперла ее, прислонившись к деревянной поверхности спиной. Я видел, как она дрожала, но не знал, было ли тому причиной дермо, произошедшее чуть раньше, или еще что-то.

Я открыл шкаф и пошел к ней.

— Эй, — сказал я. — Ты в порядке?

Она посмотрела на меня с такой нуждой, что я ничего не смог поделать, кроме как сократить расстояние между нами.

— Если говорить о важном, — сказал я ей, желая ослабить напряжение. — Мне нравится, во что ты одета, и это не наводит меня на какие-то не те мысли. Только на исключительно правильные.

Она опустила подбородок, но подняла взгляд.

— О, да?

— Да, — сказал я, подходя ближе и осмелившись обернуть ее талию руками, чтобы притянуть девушку к себе. Она не возражала. На самом деле, казалось, что сейчас в моих руках ей стало легче. Плечи девушки опустились, а я мог с уверенностью утверждать, что со мной она расслабилась и успокоилась.

— И какие же это правильные мысли? — спросила она шепотом, когда моя рука опустилась вниз по шелку ее рубашки так, что кончики пальцев почти коснулись подола. Чтобы я только не отдал, дабы скользнуть рукой под него и ощутить мягкую материю ее трусиков. Отодвинуть их в сторону и почувствовать насколько тугой была ее киска.

— Я же сказал, что позабочусь о тебе сегодня ночью, — сказал я, проводя пальцем по ее очаровательному вздернутому носику, а затем сняв очки в черепаховой оправе, чем заставил малышку захлопать голубыми глазами.

Она вдруг игриво поджала губы.

— Ты сказал, что защитишь меня, а не позаботишься.

— Я сделаю все, в чем бы ты не нуждалась, — прорычал я ей на ухо, наслаждаясь тем, как она задрожала при этом. Словно никогда раньше ее не держали подобным образом.

Посмотрев вниз на нее, я подумал, что, возможно, именно так оно и было.

– Ты боишься? – спросил я.

– Тебя?

– Меня. Этого момента.

Она покачала головой, но так слабо, что это было едва заметно.

– Я никогда...

– Никогда что? – спросил я хрипло, мой член дернулся, когда я провел ладонью по ее спине, а потом насладился изгибом бедер, нуждаясь в том, чтобы держаться хоть за что-то в этот момент.

Моя жизнь напоминала чертов торнадо, неудержимый поток, который я не мог контролировать. Я пошел в армию, потому что жизнь дома напоминала мне дерзкое шоу. Мне же было необходимо постоянство, я должен был сосредоточиться. Должен был выбраться оттуда.

Однако теперь, держа эту малышку в объятьях, я нуждался лишь в одном – войти внутрь нее.

– Я никогда не была с мужчиной, – сказала она мне, эти чистые невинные слова, слетевшие с ее губ, были настолько пропитаны нежностью, что могли бы разбить мое ожесточенное сердце.

Я зарычал от этого откровения, хотя и не собирался брать ее сейчас, только не таким образом. Не тогда, когда она была столь невинна, столь уязвима. Только что в ее доме стреляли, и она едва не упала в обморок прямо мне в руки.

Я любил женщин, но был не из тех мужчин, что могли спокойно спать по ночам, взяв то, что им не принадлежало.

Должно быть, малышка почувствовала, как я начал отстраняться.

– Не уходи, – принялась молить она. – Пожалуйста. Я хочу... Я хочу, чтобы ты позаботился обо мне.

Сжав челюсти, я провел ладонью по ее щеке.

– Я тоже хочу о тебе позаботиться, – я приподнял ее подбородок, и наши взгляды встретились.

Она улыбнулась, а затем встала на носочки, ее губы молили о поцелуе.

Я не колебался. В ту минуту, когда увидел, я понял, что эта девушка была создана лишь для меня.

ГЛАВА 3

Милашка

Его губы были горячими и жаждущими, пока его язык ласкал мой рот, а ладони обхватили задницу, словно утверждая, что этот момент принадлежал только нам.

Так оно и было.

— Боже, твои губы такие сладкие, — простонал он мне в губы, заставляя меня всхлипнуть, наслаждаясь тем, как мужчина ощущался напротив меня.

Твердый.

Мускулистый.

— Больше, — попросила я, раскрывая все свои желания этому незнакомцу, который, казалось, видел саму мою суть. Именно этого момента я ждала так долго. Мужчина, который взял бы меня.

— Будь терпеливой, малышка, — сказал он, его рука скользнула под подол моей ночной рубашки. — Я пообещал, что позабочусь о тебе, и я это сделаю.

Я покорно кивнула, наслаждаясь тем, как он прикасался ко мне. Одновременно нежно и требовательно.

— А теперь скажи, это твоя кровать? — спросил он, указывая на узкую односпальную постель возле стены, с накинутым поверх пуховым одеялом и дюжины разбросанных подушек — прекрасное уютное место для чтения моих восхитительно грязных книг.

— Да.

Он нахмурился.

— Тебе нужна кровать побольше, если хочешь, чтобы я поместился там с тобой.

Я подарила ему робкую улыбку.

— Я надеюсь, ты сможешь поместиться кое-где в другом месте.

Он вновь зарычал, в этот раз с большим нетерпением, а затем поднял меня с пола и отнес на кровать.

— Твои братья правы. Тебя действительно стоит держать под замком. Вещи, которые некоторые мужчины могут сделать с тобой... — он покачал головой, опустив на меня взгляд.

— А что они могут со мной сделать? — спросила я, прекрасно понимая, насколько обнаженной я была под взглядом этого мужчины. И мне это нравилось, чувствовать себя такой уязвимой рядом с тем, кто мог полностью взять меня под контроль. Его бицепсы были четко очерченными, предплечья накаченными, а плечи такими широкими.

Он склонился надо мной, обхватил мои руки и поднял их мне над головой, прижав к кровати.

– Они могут задрать твою рубашку и развести твои колени. Могут сорвать твои маленькие трусики и насладиться видом твоей сладкой тугой киски.

Его хватка на моих запястьях была твердой, и меня вдруг омыла волна удовольствия. Его порочные губы изогнулись в нахальной усмешке, и я осознала, что мужчина пытался шокировать меня.

– И что тогда? – поинтересовалась я. – Что они сделают с моей киской?

Незнакомец приподнял бровь и отпустил мои запястья.

– Такая сладкая малышка, как ты, не должна говорить слова «киска».

– Почему нет? – спросила я, облизнув губы. Я опустилась вниз, головой на подушку. А затем приподняла и сжала колени, как хорошая девочка. – Прости, – сказала я сладким голосом. – Но на мне вообще нет трусиков.

Он опустился передо мной, притянув мои бедра к краю кровати, заставив меня задохнуться от скорости его движений.

– Посмотри на себя, милая. Разве мама не говорила тебе, что хорошие девочки должны надевать трусики?

Я покачала головой.

– Я никогда не знала матери. И предпочитаю ложиться в кровать без них.

Мужчина выдохнул, его руки поглаживали внутреннюю сторону моих бедер, возле киски.

– И почему же?

– Я люблю ласкать себя, когда ложусь в кровать.

– Вот как? – уточнил он. – И как же ты прикасаешься к себе?

– Делаю вот это, – сказала я ему, взяв мужчину за ладонь и положив ее на мою теплую киску. – Скользжу рукой вверх и вниз, пока не становлюсь готовой и влажной.

Я застонала, когда он стал касаться меня, мое лоно было таким скользким от нужды, пока мужчина проводил пальцами по моим складкам. Ощущение от его прикосновений было таким запретным, что оно послало волну жажды сквозь мое тело. Я нуждалась в большем.

– А затем я ввожу свой палец внутрь, – сказала я ему, положив ладонь поверх его пальцев, вынуждая его скользнуть в лоно. – И двигаю им медленно, пока...

– Пока что? – спросил он, улыбка расплзлась по его лицу. Мужчина ввел в меня второй палец, заставляя тело буквально гореть, а дыхание хрипло и рвано вырываться из горла.

– Пока я... – я застонала, сжимая в ладонях одеяла. – Пока я...

– О, твою мать, девочка, – прорычал он, когда соки буквально брызнули из моей киски. Я понимала, что это могло произойти... что так и произойдет. Я знала свое тело, даже если никогда не делила его с мужчиной. – Не останавливайся, пожалуйста, не останавливайся, – сказал он мне, лаская мой клитор в таком идеальном темпе, что мои колени задрожали, а дыхание прервалось.

– Тебе это нравится? – спросила я, зная, что так и было, потому что он опустил голову и начал вылизывать киску, скользя языком вверх и вниз, слизывая соки моего освобождения, словно это было лучшее, что когда-либо оказывалось у него во рту.

– Чертовски горячо, – прорычал он, когда я закрыла глаза, позволяя оргазму захватить меня.

– Пожалуйста, я хочу тебя внутри меня, – я дрожала, полностью захваченная нуждой.

– Пока нет, твоей милой киске нужен отдых.

Я приподнялась на локтях, и усмехнулась ему, приходя в себя и внезапно поняв – он был прав. Мое лоно пульсировало жаром.

– Могу я увидеть тебя? – спросила я робко.

– Хочешь увидеть мой член, детка?

Я кивнула.

– Очень.

Он встал и стащил с себя майку, а затем расстегнул джинсы. Я села, мои простины были влажными, а тело дрожало от желания. Я сняла комбинацию через голову, желая, чтобы он видел мое обнаженное тело, когда я приму его толстый член.

– Боже, девочка, – произнес он, разглядывая меня, распростертую на кровати для него. – Твои груди чертовски идеальные.

Он сбросил боксеры, и я сжала губы, моя киска сочиться соками, когда я рассматривала его.

Мужчина поглаживал член, подходя ко мне, головка оказалась настолько близко к моему рту, что я могла вдыхать его аромат, запах мужчины, пробудившего саму мою суть так, как никто до него не смог.

– Он такой большой, – прошептала я. Его эрекция были длинной и толстой, подрагивающей от долго сдерживаемой потребности.

– Ты переживаешь? Потому что мы можем притормозить, – сказал он, приподнимая мой подбородок, чтобы встретиться со мной взглядом. Я видела в его глазах искренность, а также какую-то глубину, которую не могла понять.

– Нет. Не переживаю.

– Хорошо, потому что я не хочу, чтобы мой член пугал тебя.

Я улыбнулась.

– Он не пугает меня. А приводит в восхищение.

Затем я обхватила его плоть ладонью и начала водить рукой вверх и вниз по ней. Пока я ласкала член, мои пальцы не могли сомкнуться полностью на его стволе. Моя киска умоляла о большем, но я пыталась приглушить ее мольбы и сосредоточиться на том, что находилось прямо передо мной.

– Хорошо. На самом деле, я слегка нервничаю. Я никогда не делала этого раньше. Может, что-то неправильно?

– Нет, ничего неправильного. Только не тогда, когда все это так чертовски верно само по себе.

Я склонила голову, приоткрыла рот и начала сосать член, как хорошая маленькая милая девочка.

ГЛАВА 4

Сэмсон

Она начала сосать меня, словно чемпион, ее розовый маленький рот обхватил мой член, и я понял, что не продержусь долго. Не после того, как она оросила меня всего своими соками, точно какая-то чертова порно звезда.

Я провел руками по ее великолепным полным грудям. Они были такими спелыми и большими, а соски напоминали две тугие горошины, венчающие их сладкие вершины. Я был готов поклясться, что когда сжимал их чуть сильнее, малышка вновь и вновь достигала оргазма. Она стонала против моего члена, все глубже вбирая его в рот, сотрясаясь вокруг него.

Я провел ладонью по ее волосам, великолепные груди покачивались, когда она двигалась головой вверх и вниз. А затем я сильнее прижал девушку к себе, желая чтобы она еще больше приняла мою плоть, зная, что именно этого она и хотела.

– О, о, ооо, – стонала она, пока головка задевала заднюю часть ее горла. Я был так близок к оргазму, и когда сперма стала сочиться из твердокаменный плоти, малышка принялась сосать меня с еще большим энтузиазмом.

– Я хочу кончить на твои груди, – сказал я ей, отстряня голову девушки от себя. Она обхватила свои полушария руками, когда я сжал в ладони член, покрывая струями семени ее кожу.

– О, это так хорошо, – стонала она. – Ты такой вкусный.

Малышка облизала губы, когда последняя капля спермы упала на ее плоть, а я чувствовал себя так, словно умер и попал на долбаные небеса, которые нашел здесь сегодня.

Я сел на кровать и притянул ее к себе на колени, нуждаясь в том, чтобы сжать ее милую голую задницу в руках, мой член требовал к себе большего внимания. Он требовал ее киски.

Боже, я хотел эту девушку.

Проведя рукой по ее спине, я поцеловал нежное плечо.

– Я даже не знаю твоего имени.

Розовый язык скользнул у нее между губ.

– Все зовут меня Милашкой.

Я улыбнулся, это прозвище чертовски идеально подходило малышке в моей руках.

– Тогда я буду звать тебя «моя милая».

Она прикрыла глаза.

– А твое имя?

Ухмыльнувшись, я пожал плечами.

– Можешь звать меня своим моряком.

– Ты моряк? – спросила она, напрягаясь.

Я кивнул.

– А что, с этим какие-то проблемы?

Она слезла с моих коленей, ее настроение явно изменилось.

– Я не связываюсь с моряками.

Не в силах поверить, что теряю что-то столь чертовски быстро, я попробовал снова.

– Я думал, ты еще ни с кем не связывалась.

– Так и есть, – произнесла она взволнованно, потянувшись за ночной рубашкой. – Я имею в виду, что даже общаться с ними не хочу. Не говоря уж про что-то большее.

Оскорбленный, я фыркнул.

– И этому есть причина?

– Мой отец был моряком. И я поклялась, что никогда не буду с мужчиной таким же, как он.

Пробежавшись рукой по челюсти, я попытался во всем разобраться.

– Ты не знаешь, какой я.

– Ты уходишь в плавание на несколько месяцев?

– Да, и на самом деле, скоро как раз очередной рейс.

Милашка покачала головой.

– Тогда я знаю достаточно.

– Серьезно? – спросил я. – Хочешь, чтобы я ушел?

Она закрыла глаза, медленно дыша через нос, словно пыталась сконцентрироваться, чтобы кивнуть в ответ.

– Да, к черту все это, – бросил я, потянувшись за одеждой. Я натянул все на себя, наблюдая за тем, как Милашка расправляла на себе комбинацию, словно не решалась посмотреть на меня.

– Ты ни черта про меня не знаешь, милая.

Она не ответила, лишь уткнулась лицом в ладони и начала тихо плакать.

Я хотел остаться, утешить ее – убедиться, что с ней будет все хорошо – но она сама велела мне уйти.

И я не собирался оставаться там, где мне были не рады. Именно поэтому я ушел на флот из дома при первой же возможности.

Я вышел через заднюю дверь, чтобы братья Милашки меня не заметили – меньше всего ей было надо, чтобы они прицепились к ней сейчас. И я был рад увидеть, что дом был пуст, но я мог слышать голоса людей с крыльца перед домом. Пройдя через задний двор, я направился обратно на базу, ненавидя тот факт, что того мужчины, каким я являлся, было для нее недостаточно.

Если бы она только знала.

В какой-то степени я мог понять ее страх – многие мужчины присоединялись к армии и бросали семьи – но, твою мать, множество других делали тоже самое каждый день вне зависимости от их профессии.

Я пошел в военно-морской флот, чтобы остановить этот заколдованный круг. Чтобы, черт меня задери, дать себе шанс. Делать что-то лучшее, быть кем-то лучшим.

Жизнь, которую хотела для меня семья, была совсем не тем, что я желал для себя сам.

Я хотел быть самим собой.

Когда я добрался до своей койки, то завалился в нее, пытаясь вспомнить каждую мельчайшую деталь этого вечера, связанную с Милашкой. Она не имела никакого долбанного понятия, насколько особенной была. Существовала тысяча вещей о ней, которые я хотел бы узнать у этой крошки. Ее надежды и мечты, и то, как бы я мог стать тем мужчиной, который был ей нужен.

Наконец, я заснул, отчаянно желая оказаться в ее кровати, обивая руками ее тело. Конечно, я мечтал бы трахать ее всю ночь, но больше этого, я хотел защитить ее. Братья Милашки были довольно сомнительными типами, и вещи, творящиеся в их доме, являлись недопустимыми. Она нуждалась в безопасной гавани, в которой могла бы спокойно класть голову на подушку, чтобы отдохнуть ночью.

Мне хотелось стать для нее тем самым единственным мужчиной.

Пусть, не знал многоного, но в одном был уверен: я хотел увидеть Милашку вновь. И когда это произойдет, удостоверюсь, что она поняла – я не похож на ее отца.

Так же, как, мать твою, не имел ничего общего со своим собственным.

ГЛАВА 5

Милашка

Шли дни, и я пыталась забыть. Но каждый раз, смотря на себя в зеркало, все, что я была способна делать – это вспоминать.

Когда взгляд этого моряка встретился с моим – он увидел меня.

Но я не увидела его.

Я смотрела на него и заметила только силу и власть, но не разглядела его сердца. Его души. Я судила о нем, будучи пристрастной, не дав ему и шанса показать мне, каким он был на самом деле.

А затем я выгнала его, велев уйти.

Даже не попрощавшись.

– Милашка, да что с тобой такое? – спросил Смит. – Ты пялишься на эту стену, словно дурочка.

– Эй, отвали от нее, не усугубляй, – сказал Портер. – Она все еще злится на нас из-за вечеринки.

Конечно, они были правы – я злилась из-за вечеринки. Стреляющий пистолет в моем доме – неприемлемый атрибут, и никогда им не станет.

Никсон вошел в тату-салон «Ангел смерти» после того, как выходил покурить.

– У меня сейчас вроде кто-то был записан? – спросил он.

– Они отменили сеанс, – сказала я ему, скользнув взглядом по книге с записью. – Больше ничего нет до самого вечера – и это касается всех вас троих. Похоже, что нас ждет трехчасовой простой, – я поправила очки на носу и встала. – Я собираюсь принести себе ланч из задней комнаты.

– Тогда мы ненадолго уедем, – произнес Портер. – Позвони нам, если кто-то появится.

– Куда вы собираетесь? – спросила я. Для них было не типично уезжать куда-то посреди дня.

Никсон ухмыльнулся.

– У нас есть кое-какие дела, о которых надо позаботиться.

Я с неверием посмотрела на братьев.

– Вы же собираетесь сделать что-то дурацкое, да?

– Нет, мы просто собираемся навестить кое-кого и объяснить им, что не стоит с нами связываться.

У меня в голове зародились нехорошие подозрения.

– Не надо идти к тем людям, что приходили к нам домой.

Смит покачал головой, уже сжав кулаки.

– И, что, позволить людям думать, что они могут завалиться к нам в дом и творить там всячую хрень?

Портер встрял в разговор:

– Папа бы гордился тем, как мы решаем проблемы и защищаем свой дом.

Пытаясь сохранить хладнокровие, я отошла от них, бормоча себе под нос:

– Отец был пьяницей. А совсем не героем.

– Эй, Милашка, – сказал Смит, хватая меня за запястье, когда я проходила мимо него. – Он был твоим отцом и заслуживает уважения.

Сильнее сжав губы, я моргнула, отказываясь плакать перед братьями. Только не из-за этого.

– Отпусти ее, она знает, что для нее хорошо, – произнес Никсон, и с этими словами они все вышли, оставляя меня одну, в растрепанных чувствах.

Я прижала руки к лицу, пытаясь успокоиться. Почему, спустя все это время, отец все был так же властен над моими эмоциями? Я ненавидела это.

– Милашка? – раздавшийся голос испугал меня, заставляя резко обернуться.

Это был он.

– Моряк, – сказала я. Одновременно испытывая стыд и облегчение из-за его присутствия. – Что ты здесь делаешь?

– Наконец-то смог освободиться от работы и просто обязан был найти тебя. Прости, что мне понадобилось столько времени.

Я прижала пальцы к губам, вспоминая о его поцелуях, о том, что чувствовала, находясь в его руках. Словно принадлежала ему.

– Ты хочешь, чтобы я ушел? – спросил он.

Я покачала головой, делая шаг к моряку.

– Я не прекращала думать о тебе.

Он подарил мне кривоватую улыбку, и вполне вероятно, что это было более того, чем я заслуживала, после того как выставила его из своей комнаты.

– О чём ты думала?

Я попыталась отбросить страх.

– Что я была не очень-то любезной хозяйкой.

— Это была не твоя вечеринка, — сказал он, подходя ближе.

— Но это была моя спальня.

Моряк улыбнулся мне шире, и я почувствовала, как вновь затрепетало сердце. От этих обещаний... от надежды.

— Ты голодный? — спросила я, направившись к входным дверям в салон и запирая их.

Моряк кивнул.

— Я как раз собиралась съесть свой ланч в задней комнате, — сказала я ему. — Если хочешь... — я махнула ему идти за мной, и мужчина пошел.

Я достала еду из холодильника, осознавая, что он все время смотрел на меня. В этот раз я хотела, чтобы он наблюдал. Заметил меня.

— Ты любишь арахисовое масло и джем? — спросила я, вытаскивая кусок хлеба.

— А кто не любит?

— Не знаю, то есть, я ведь совсем ничего о тебе не знаю. У тебя может быть ужасная аллергия на орехи.

— Нет, у меня ее нет.

Сегодня моряк был более тихим, и я заметила настороженное выражение в его глазах, словно он сдерживал себя.

Я размазала арахисовое масло и клубничный джем по белому хлебу и вынула упаковку картофельных чипсов из шкафа. Выложив еду на бумажные тарелки, я протянула мужчине одну из них, а затем пошла к холодильнику за банками с колой.

— Прости, у меня нет ничего особенного, — сказала я ему, открывая банку и глотая сладкий газированный напиток.

— Мне не нужно ничего особенного, — он взял сэндвич и откусил от него кусок.

— А что тебе нужно? — спросила я, поглощая свой ланч.

Моряк пожал плечами.

— Пока я рос, у меня было не так уж и много всего. Моя семья? В лучшем случае, они были просто сомнительными типами. Отец торговал наркотиками, а мать была его клиенткой, а я и мои братья и сестры должны были сами заботиться о себе.

— Но как же ты в итоге оказался во флоте?

Он приподнял брови.

— Правда хочешь знать? Я думал, что ты и так все про меня поняла, разве нет?

Я поджала губы, чувствуя смущение.

– Я задолжала тебе извинение. Было очень некрасиво заставлять тебя уйти. Думаю, можно сказать, что у меня были проблемы с отцом. Он не являлся дилером, но был алкоголиком. Он уходил в море сразу на несколько месяцев, а мать часто пропадала куда-то из дома. Так что даже до того, как они оба разбились в автомобильной аварии, все детство за мной присматривали братья.

– И они хорошо это делали?

Я вздохнула.

– В каком-то плане, безусловно. Они открыли этот салон, чтобы у нас была крыша над головой. Но я не чувствую себя в безопасности. Нет ощущения, что у меня есть якорь, удерживающий на месте и вселяющий уверенность.

– А ты хочешь именно этого? Быть к чему-то привязанной?

Я подняла банку с колой.

– Будет ли плохо, если я отвечу «да»?

– Это твоя жизнь, милая. Что касается меня, то я записался в военно-морской флот два года назад, чтобы уйти от довольно непростой ситуации дома. Не могу себе сейчас представить, чтобы я осел хоть где-то.

Я слушала моряка, во многом понимая его. Наше прошлое было похоже, а этого я совсем не ожидала.

– Почему ты так на меня смотришь? – спросила я тихо.

– Как?

Я сглотнула.

– Словно понимаешь меня.

– Возможно, так оно и есть.

– Но мы хотим совершенно разных вещей.

– Ты хочешь осесть где-то, а я мечтаю уйти в море, – произнес он, как будто это его разочаровывало.

Я поставила локти на стол.

– Думаю, что желаю не столько быть привязанной к какому-то месту, как к кому-то человеку. Я не хочу прожить всю жизнь с братьями, это уж точно. Но не планирую покидать их, пока не найду того, за кого смогу держаться.

– Ты боишься остаться одна? Заботиться о себе?

Я кивнула.

– Это делает меня слабой в твоих глазах?

Он подарил мне полуулыбку, а затем потянулся к спинке моего стула и придинул меня ближе к нему.

– Нет, это делает тебя честной.

– Я не знаю, каково это быть женщиной, у которой есть поддержка. У меня всегда были братья, просматривающие за мной, но они никогда не видели во мне самостоятельной личности. Лишь ребенка.

– Как по мне, так ты выглядишь совершенно взрослой, – сказал он. Моряк расставил ноги широко, так что мои колени оказались как раз между них. Он выглядел таким сильным, сидя здесь прямо передо мной.

– Я и чувствую себя женщиной, когда ты смотришь на меня, – сказала я ему.

– Ты убиваешь меня, – прорычал он

– Тогда позволь мне тебя спасти.

ГЛАВА 6

Сэмпсон

Милашка была такой красивой, сидя передо мной, ее очаровательные розовые губы приоткрылись, а глаза были широко распахнуты. Я говорил, что не хотел быть привязанным к чему-либо или кому-либо, но затем я посмотрел на нее, и казалось, что все изменилось.

Милашка заставляла меня поверить в невозможное и пересмотреть все те вещи, которые, как я раньше утверждал, я раньше утверждал, никогда не сделаю. Для нее я был готов сделать все.

Я не знал Милашку. Так много было того, что я еще не постиг о ней, но вот она заговорила, и истина стала такой очевидной. Милашка не была сложной личностью и совершенно не сдерживалась. Когда она смотрела на меня, когда говорила мне что-то, в этом была вся она. Полностью обнажая душу, она раскрывала свое сердце.

Милашка заставляла меня желать сойти с судна и остаться на берегу.

– Если я вновь поцелую тебя, – сказал я ей, – то буду не в силах остановиться.

– Тогда тебе лучше начать, – произнесла Милашка. Она потянулась и стянула резинку с волос, позволяя длинным прядям волнами упасть на ее плечи. Движение такое мягкое и полное желания. Я понимал все это слишком хорошо. Притянув Милашку к себе, я вдохнул сладкий аромат ее ванильного шампуня, нуждаясь в том, чтобы она оседлала мое тело, жаждая почувствовать в ладонях ее задницу, пока руки Милашки обвивались бы вокруг меня.

Я с нажимом поцеловал ее. Наши губы впились друг в друга в сокрушительном порыве желания, а жар между нами все возрастал, наэлектризовывая воздух.

– О Боже, – простонала Милашка, когда я углубил поцелуй, сжимая руками ее красивую упругую задницу, мой член болезненно желал ее. – Спасибо, – выдохнула она против моего рта. Язык Милашки нашел мой, обвиваясь вокруг него, пока жар между нами набирал обороты.

– Тебе не за что благодарить меня, пока не за что.

– Но скоро все будет иначе, – сказала она.

И Милашка была чертовски права.

Я просунул ладонь ей под свитер, и она подняла руки вверх, когда я стягивал его с нее, задевая ее большие округлые груди. Спустив чашечки ее лифчика, я обхватил губами ее маленькие соски и застонал, наслаждаясь тем, как Милашка извивалась у меня на коленях.

– Я хочу сделать тебя такой готовой и влажной, – сказал я ей.

Блеск в ее глазах сказал мне, что Милашка уже была такой. Мой член дернулся, когда я вспомнил, как она исходила соками против меня, а ее милая маленькая киска трепетала под моим ртом.

Я вновь поцеловал ее, сжимая ладонью основание шеи, притягивая Милашку ближе, отчего она застонала мне в рот. Ее упругие соблазнительные бедра покачивались, пока она потиралась о член.

— Мне нужно больше, — заскутила она.

И я знал, Милашка была права.

Я мог чувствовать это — жар между нами превратился в долгое инферно. Приподняв Милашку, я поставил ее на ноги. В считанные секунды мы оба оказались полностью раздеть. Ее идеальное тело предстало передо мной обнаженным, ни единой чертовой вещи не осталось ни на одном из нас. Я провел ладонью вверх и вниз по своей растущей эрекции, запечатляя в памяти изгиб бедер Милашки.

Она стянула трусики, повернувшись ко мне, ее зад оказался прямо перед моим лицом, когда она красиво и медленно нагнулась. Он был таким округлым и идеальным.

— Тебе лучше быть с этим поосторожнее, — сказал я ей.

Она тихо рассмеялась, посмотрев на меня через плечо, и когда ее взгляд встретился с моим, никто из нас уже не мог отвести глаз. Я встал следом за ней и прижал обнаженное тело к своему, а затем положил ее ладонь на мой член.

— Чувствуешь это, то какой твердый он для тебя? — спросил я ее.

Милашка кивнула, облизнув губы.

— Я должна вновь взять его в рот, отсосать так сильно, как смогу, — сказала она, опускаясь на колени.

Я застонал, проводя руками по волосам, когда Милашка начала лизать головку члена. Она делала это лишь раз, но я уже понял, насколько она в этом искусна.

Ее рот обхватывал мою длину так идеально, опаляя жаром, когда Милашка начала раскачивать головой вверх и вниз. Черт, я обожал, когда она сосала мой член. Яйца поджались, стоило ей только положить на них ладонь, а затем она протянула руку и обхватила мою ягодицу, словно желая прижать меня к ней сильнее.

Я обхватил ее голову, пока губы Милашки двигались по моей эрекции, вперед и назад, снова и снова, пока она ласкала меня.

— Я так чертовски близко, — сказал я ей.

Она застонала, подняв на меня взгляд, ее рот был наполнен моим членом, губы плотно обхватывали его основание, а глаза были широко открыты и так невинны. Этот вид приблизил мою разрядку.

— О, о, — простонала она, когда струи спермы наполнили ее рот. Она выпустила меня, говоря, что хочет еще больше моего семени на своей груди, и я сделал то, что желала моя девочка.

Милашка продолжала поглаживать меня, пока последняя капля не упала на ее красивые полушария, и тогда она прижала их друг к другу, потирая. Затем Милашка еще раз лизнула головку, желая, чтобы каждая капля моей спермы скользнула ей в горло.

— Твою мать, ты выглядишь такой красивой, — сказал я, поднимая Милашку с пола и усаживая на стойку. — А теперь, милая, позовь мне вновь увидеть твою розовую киску, — я склонился, прижавшись ртом к ее лону, кружка языком вокруг набухшего клитора. Она была такой влажной, я скользнул двумя пальцами в ее теплый вход, нуждаясь в том, чтобы растянуть тугое влагалище, прежде чем наполню его своим большим членом.

Я знал, что это будет болезненно для нее, и осознание подобного убивало меня, но также заставляло желать Милашку еще сильнее.

— Не заставляй меня ждать, не заставляй томиться еще дольше, — умоляла она.

— Не желаешь и дальше оставаться терпеливой?

Милашка покачала головой и облизнула губы.

— Мне нужно, чтобы ты меня трахнул, — сказала она. — Сильно и жестко.

Я ей улыбнулся.

— Ты такая грязная-грязная девочка.

— Твоя грязная девочка, — игриво бросила она мне. И я знал, что это было правдой. Когда она смотрела на меня, я был единственным, кого она видела.

Я притянул Милашку к краю стойки, поднял ее ноги на свои плечи и прижался членом к теплой киске.

— Будет больно, — сказал я ей.

— Знаю, — произнесла она, обхватывая руками мои бицепсы и держась за них.

О, я дам ей нечто, за что она сможет схватиться на самом деле.

— Я буду входить аккуратно и медленно, — сказал я.

Милашка покачала головой.

— Нет... Я же сказала, жестко. Заставь меня кричать. Заставь умолять.

— О, милая, если ты закричишь, то уже не сможешь остановиться.

— Не хочу останавливаться, я желаю лишь этого. Чтобы я была с тобой.

— Ты даже не знаешь моего имени, — бросил я с усмешкой, начиная проникать членом в ее влажную киску.

— Ты мой моряк.

— А ты моя милая, — ответил я ей.

— О Боже, — простонала она, когда моя эрекция начала наполнять ее. — Он такой большой. Такой твердый... Я... ооох... — Милашка закрыла глаза, утыкаясь лицом в мою руку, мне было ненавистно, что я причинял ей хоть малейшую боль.

– Все хорошо, детка, все хорошо, милая, – сказал я ей. И Милашка кивнула, поскуливая, ее маленький подбородок дрожал. Меня убивало, что именно я делал это с ней.

Но затем мы прошли через это, ее девственность ушла, наши тела были разгорячены, а сердца искали путь друг к другу.

Все это произошло в один момент.

Моя тяга к ней была внезапной. Но сейчас, когда ее киска плотно обхватывала мой член, я осознал, что это было большим, чем простое притяжение.

Это была нужда. Желание. Проклятая мечта, ставшая реальностью.

Я поднял Милашку над прилавком, удерживая ее зад в руках, когда начал трахать сильно и жестко. Она обвила меня руками, ее ноги обхватили меня за талию, пока я раскачивал ее бедра ладонями, вбиваясь в тело, входя и снова выходя из него. Милашка выкрикивала мое имя, ее голова откинулась назад, выставляя для меня красивую шею, чтобы я мог ее целовать, облизывать, смаковать вкус.

– Обожаю трахать тебя, – прошептал я ей на ухо.

Ее киска пульсировала против меня, пока я наслаждался тем, как Милашка открылась для меня.

– Тогда самое время для тебя кончить внутри меня, моряк.

ГЛАВА 7

Милашка

Я держалась ради него из последних сил, когда он погружался глубже в мою киску.

Я никогда не думала, что все будет, как сейчас. Так полно. Так завершенно.

Так невероятно напряженно.

Каждый дюйм моей кожи пылал в огне. Словно когда я касалась этого мужчины, то была поглощена пламенем. Мне нравилось, как его тело, похоже, плавилось рядом со мной, пока мы двигались. Он толкнул меня к двери, пальцами вцепившись в ягодицы, пока я подпрыгивала на нем вверх и вниз, сознавая, что близка к такому оргазму, которого у меня никогда прежде не было. Я могла заставить себя испытывать жар, истекать соками... но сейчас чувства были более глубокими. Более яркими и полными красок.

Он поцеловал меня, пока мы продолжали грубо трахаться – так, как я и просила. Его рот ощущался таким горячим и нуждающимся, а потом он впечатал меня в дверь, когда оргазм охватил мое тело, начиная от кончиков пальцев. Затем, пройдя через киску, он нашел путь к моему сердцу. Мой моряк буквально вколачивался в меня, двигался так чертовски быстро, что я почувствовала, как к глазам подступила горячая волна слез. Я не знала, почему плакала. Разве что сейчас мое тело было куда живее, чем когда-либо прежде.

Я пыталась отдохнуть, наблюдая за моим моряком, пока он кончал глубоко внутри меня. Моя киска все продолжала пульсировать, когда я наполнялась его семенем, которое делало меня цельной, принадлежащей ему, и разогревало изнутри.

Почувствовав, что мужчина закончил, я уткнулась лицом в его грудь, а потом он нежно опустил меня на пол, убрав прядь волос с моего лица.

– О, Милашка, ты для меня все.

– Я просто девчонка, плачущая в твоих руках.

– Нет, – прошептал он. – Ты женщина, которой под силу сделать из меня мужчину.

Его слова послали по моему телу еще одну волну желания, и я тихо застонала, когда киску пронзило удовольствие. Я принялась поглаживать его член, молча умоляя остаться.

Он заметил мой нуждающийся взгляд, который я послала ему, и это развеяло его сомнения. Мужчина развернул меня вокруг моей оси, и я ладонями схватилась за край прилавка, когда он провел большой рукой вдоль моей спины, погладил задницу, а затем прижал член к моей киске сзади. В следующий миг мой моряк глубоко вонзился внутрь моего тела.

– Ты хочешь этого? Сильно хочешь, милая? Я снова заставлю тебя плакать от гребаной радости.

– Да, пожалуйста, – принялась умолять я. – Заставь меня плакать из-за тебя.

Он стал вколачиваться внутрь меня, и моя лишь только что обезженнная киска словно ожила, чтобы вновь принять его. Мужчина держался за мои бедра, даря мне удовольствие с каждым толчком и ударяя по моей точке G так, что я стала подаваться ему навстречу, пока мы трахались. Я чувствовала, будто каждый волосок на моем теле встал дыбом, в то время как мой моряк клеймил меня, как свою собственность.

– Позволь мне быть твоей игрушкой для секса, – простонала я. – Отметь меня, как твою маленькую шлюшку, – я сознавала, что эти грязные слова звучали неправильно, слетая с моих губ. Эти фразы были запрещенными, табу. Однако когда я произнесла их для него, то почувствовала себя красивой, сексуальной и такой чертовски влажной.

Его яйца ударились об мою припухшую киску, и когда мужчина снова вошел в меня, я больше не смогла сдерживаться. Я закричала от удовольствия, когда сквозь меня пронесся оргазм, и так сильно вцепилась в стойку, что побелели костяшки пальцев. Он кончил внутри меня, глубоко в моем естестве в ту же секунду, как распахнулась задняя дверь.

– Какого черта! – в комнату с криком ворвался Портер, пока руки моряка все еще находились на моих бедрах, а семя заполняло киску.

– Думаешь, можешь трахать мою сестру? – заорал Смит, оттаскивая от меня моряка и тут же заехав ему в челюсть твердым ударом.

– Прекратите, – закричала я, ненавидя, что мое время было украдено мудаками-братьями, в то время как мою киску уже покалывало от желания снова быть наполненной. – Не бейте его!

Но все было бесполезным. Никсон впечатал его в стол, и все братья били его один за одним. Моряк попытался сопротивляться, но лишь мгновение, а потом я встретила взгляд его глаз, прочитав в них сожаление.

Я буквально задохнулась от мысли, что все это может не значить для него того же, что для меня. Чего-то настоящего, сильного и необратимого.

Он лишь сказал мне, что хочет уехать, уплыть подальше.

Я просто была дурой.

Тем не менее, сейчас его избивали мои братья.

– Пожалуйста, – стала умолять я. – Прекратите его бить!

Но меня никто не слушал. Они продолжали избивать его, троє на одного, пока лицо моего моряка не стало кровавым, его глаза не опухли, а тело не изуродовали до полусмерти. Только после этого братья схватили его и кучу его одежды, выставляя из салона. Я бросилась за моряком, отчаянно пытаясь обнять его и вызвать скорую. Но меня перехватили братья.

– Ты не пойдешь за этим куском дерьяма, – предупредил Никсон.

Я кричала на него, умоляя его развернуться, но даже если бы он это сделал, у меня все равно не было бы шанса ничего увидеть.

Потому что братья толкнули меня в подсобку, сказав, что я шлюха, и что мне нужно одеться, чтобы продолжить работу. Они стыдились меня и высмеивали, пока я пыталась убежать. Я изо всех сил старалась добраться до двери, но все было тщетно.

К тому времени, как я, наконец, оставила их позади и вышла на улицу, уже стемнело.

Заплакав, я была вынуждена признать холодную и жестокую правду.

Моряк ушел.

И после того, что сделала с ним моя семья, он был бы дураком, если бы вернулся.

ГЛАВА 8

Сэмсон

Все должно было пойти совсем не так.

Меня выкинули на обочину – окровавленного и избитого, а девушка моей мечты кричала за дверью.

Я не должен был позволять братьям Милашки вот так выставить меня, но когда я натянул джинсы, внезапно появилась машина капитана моего корабля, и он вышел на дорогу.

«Дайте мне перерыв, черт побери».

Я выглядел, как дерьмо, и теперь мне придется жестоко заплатить за это.

– Сэмп, это ты?

Я опустил взгляд, пытаясь натянуть чертову рубашку, но, впрочем, это оказалось чересчур больно.

– Черт возьми, что происходит, сынок?

Поморщившись, я сжал челюсти. Зубы в моем рту почти скрипели.

Я оглянулся через плечо на тату-салон, свет был выключен.

– Там ребята, они...

– Ты пытаешься сказать мне, что позволил кому-то надрать тебе зад средь бела дня? Что ты вообще здесь делаешь? Ты через час должен уже явиться на службу.

– Я как раз туда направлялся, сэр.

– Держу пари. Залезай в чертову машину.

*****

После того, как меня осмотрели в лазарете, тут же отправили на дежурство. Я полагал, что у меня будет шанс совер什ть несколько звонков, вернуться в дом Милаши, но этого не случилось. Мне нельзя было покидать пост, пока мое начальство не сядет на корабль позже этим днем.

Я служил в военно-морском флоте в течение двух гребаных лет и ни разу не участвовал ни в каких боях, но посмотрите на меня теперь. Чертово месиво. Окровавленные губы, подбитая челюсть и заплывший глаз, из-за которого я выгляжу, как гребаный Рокки Бальбоа².

---

² Рокки Бальбоа – вымышленный персонаж серии фильмов «Рокки», профессиональный боксер.

– Ты не планировал отплывать прямо сейчас, не так ли? – спросил меня капитан.

– Я должен был пробыть здесь три месяца.

– Прости, сынок, но ты уезжаешь на полгода.

– Я вернусь сюда же, когда поездка подойдет к концу?

Капитан кивнул.

– Похоже на то. Но после того, что сделали с тобой те парни, я не совсем понимаю, почему ты хочешь сюда вернуться.

Я прикрыл глаза. Бесполезно объяснять мужчине, не имеющем отношения к моей семье, что я влюбился в женщину, которую едва знаю. Он был моим капитаном, и последнее, что хотел услышать, это слезливую историю о единственной, которую я терял.

– Лучше тебе больше не разбрасываться ударами, понимаешь, о чем я? – произнес он, оставляя меня в стерильной палате лазарета.

– При всем моем к вам уважении, сэр, но это не я себя избивал.

Капитан нахмурился, а потом резко кивнул.

– Море пойдет тебе на пользу. Очистит голову. Если та девчонка так важна для тебя, скажешь ей об этом, когда вернешься.

Я прищурился.

– Откуда вы знаете, что существует какая-то девушка?

Он рассмеялся.

– Я служу здесь уже сорок лет, Сэмп. Тут всегда замешана девушка.

*****

Часы тянулись долго, но эта работа была многим лучше, чем пойти по стопам моего отца.

Как помощник наводчика, я отвечал за эксплуатацию и обслуживание систем запуска управляемых ракет. Мне нравилось работать с электронной схемой механической гидравлической системы. Я знал, что в конце концов, если захочу, смогу получить достойную работу в качестве уже гражданского лица.

Однако теперь, когда оказался в море, не мог представить, что захочу этого в ближайшее время.

Я любил свою работу, чувство, что ты часть команды – все это нечто большее, чем один человек. Я гордился своим предназначением и страной. Уверен, во всем есть свои минусы, но я предпочитал верить, что отдаю свою жизнь во имя решения проблемы.

Ничто не идеально, я просто чертовски в этом уверен, однако я просто могу день за днем отлично выполнять свои обязанности.

Не заняло много времени, чтобы полностью восстановиться, но я все еще чувствовал боль в ребрах при движении. На корабле я вернулся к ежедневной рутине, отсыпаясь столько, сколько вообще мог при шестнадцати часовом рабочем дне. Моим товарищам на судне нравилось дурачиться, но у меня больше не было настроения на игры. Мои мысли блуждали где-то далеко.

Ладно, они концентрировались лишь на одной цели.

Милашка.

Ею всегда была Милашка.

Ее ли это вообще имя?

Я гуглил тату-салон, выискивая фамилию владельцев, упомянутую хоть где-то, но это место не было упомянуто в интернете, кроме значка на гугл-карте. И не удивительно. Это был низкосортный салон, полный грязных парней и гребаных ублюдков. Но, черт, мне хотелось, чтобы на салон нашлось хоть что-то еще. Даже никакого обзора в «Yelp»³.

Я хотел отправить Милашке электронное письмо, но не знал куда.

Впрочем, я мог просто написать ей.

В итоге я так и сделал.

Я хотел узнать историю ее жизни, но, похоже, та была горькой, холодной и чертовски одинокой.

Мне было так жаль, что в тот день я не постоял за себя, когда братья Милашки пытались проломить мне череп. Мне не хотелось убивать кого-то из ее семьи, поэтому сдерживался, даже не желая думать, что будет, если я потеряю Милашку.

Теперь же я не мог не прокручивать в голове наши с ней разговоры, не вспоминать, как она смотрела в мои глаза, видя в них душу. Ее тело было таким чистым и невинным, всем своим существом я знал, что Милашка создана для меня.

Итак, я написал ей, адресовав письмо «Моей милой», направив его по адресу тату-салона «Ангел смерти».

И я очень сильно надеялся, что Милашка ответит, потому что сейчас ее моряк потерялся в море.

---

³ Yelp – американская многонациональная корпорация со штаб-квартирой в Сан-Франциско, штат Калифорния. Домашняя страница: Yelp.com, также есть мобильное приложение, где публикуется огромное количество отзывов о местных предприятиях.

ГЛАВА 9

Милашка

После шока, вызванного дракой, я никак не могла избавиться от ощущения того, что все разрушено.

После того, как уехала той ночью из «Ангела смерти» на машине Портера, я приняла душ, внутренне ненавидя тот факт, что мне пришлось смыть со своего тела аромат моряка. Закрывая глаза, я могла представить его яркие, цвета океана, глаза под темно-коричневыми бровями. Я почти чувствовала, как его сильные руки крепко держат мои бедра.

Я словно слышала стук его сердца напротив моего собственного.

Следующим утром, когда пересеклась на кухне с братьями, они даже не взглянули в мою сторону. Это было несправедливо. Они спали с кем и когда хотели, и я не осуждала их. Ну, по крайней мере, я не произносила этого вслух. Ненавижу двойные стандарты.

Я ощущала себя так, будто попала в ловушку и застряла там. Мне надоело так жить. Быть у них под колпаком, как сейчас. Я уже была взрослой. Боже, мне исполнился двадцать один год. Я ничего не была должна братьям.

Особенно после вчерашнего.

– Сделаешь кофе? – спросил Никсон.

Я посмотрела на встроенные в микроволновку часы. Уже было больше одиннадцати утра. Режим работы тату-салона отличался от большинства заведений. Мы открывались в час дня и обычно не закрывались до двенадцати ночи или даже позже.

– Я не стану делать тебе кофе, – ответила я ему.

Он фыркнул.

– О, неужели из-за того, что тебя трахнули, ты решила, будто больше не бесхребетная?

– Не разговаривай со мной в таком тоне.

– Или что?

– Или... – я качнула головой, стараясь подавить слезы. – Знаешь что? Не бери в голову. Не важно, как ты со мной разговариваешь, я в любом случае ухожу.

– О, да? Думаешь, маленький придурок-пехотинец, заделавшийся твоим парнем, о тебе позаботится?

Я сжала челюсти, отказываясь поддаваться беспокойству, зародившемуся в глубине души. Я сказала моряку, что хочу быть привязанной к чему-то, но вовсе не к этому. Не к братьям. Мне хотелось принадлежать кому-то, кто станет присматривать за мной, защищать и оберегать от любого шторма.

— Ну, он не станет, — пробормотал Смит, отталкиваясь от стола и направляясь к кофейнику.

— Откуда тебе знать? — спросила я.

— Я слышал в новостях, что его корабль отплыл от города.

Я закрыла лицо руками, борясь с наворачивающимися слезами. Поэтому я и не хотела встречаться с моряком. Как я могла положиться на кого-то, кого здесь не было?

Я даже не знала его имени.

Портер состроил рожицу, надув губы, фальшиво и насмешливо. Я возненавидела это. Возненавидела его.

— Я съезжаю, — объявила я им.

Никсон рассмеялся.

— Хорошо, Милашка. Мы поняли. Ты закрутила роман и порвала с парнем в один и тот же день. Это тяжелый разрыв для подобной тебе слабой девушки.

Я развернулась к нему на пальцах ног.

— Вы ничего обо мне не знаете. Я сильнее, чем кажусь.

— Конечно, — произнес Смит в замешательстве, держа перед собой кофейник. — Ты такая же крепкая как кофе, который варишь.

Я толкнула его, выбив из рук кофейник, а тот упал на пол, разлетевшись на тысячу осколков.

Совсем как мое сердце.

— И я увольняюсь, — произнесла я, а затем ушла, готовясь начать первый день оставшейся части моей жизни.

*****

Квартира-студия, которую я отыскала к следующему утру, была крошечной. Но достаточно большой для одной меня. Я продала обручальное кольцо матери, чтобы достать деньги, которые покроют аренду первого и последнего месяцев. А затем я разместила объявление на сайте, попросив помочь мне перевезти вещи на новое место.

Я боялась нанимать незнакомца, сознавая, что он будет знать, где я живу, но на объявление откликнулся пожилой мужчина по имени Барни, который согласился помочь мне с переездом. Ему было за семьдесят, он носил соломенную шляпу, а на его губах постоянно блуждала улыбка, словно каждый день был чудом.

Впрочем, так и было.

Мои братья были в гостиной, когда я и Барни начали работу.

Он помог мне с односпальной кроватью, коробками с одеждой и маленькими комодом и тумбочкой. У меня никогда не было большого количества вещей. Моя коллекция книг хранилась в памяти моего Киндала, а еще я никогда не была модницей. Нам двоим не потребовалось много времени, чтобы погрузить скучный набор вещей в пикап Барни.

– Ты жила здесь одна? – спросил он, бросая взгляд на захудалый домик, который я делила с братья еще с тех пор, как мы все были детьми.

– Нет, с моими братьями. Они – владельцы тату-салона «Ангел смерти», – я поделилась этой информацией не просто так, мне хотелось, чтобы Барни знал, что у меня есть подкрепление, на случай если задумает сделать что-то подозрительное. Даже несмотря на то, что братья вряд ли стали бы мне помогать. Сказать, что они злились, было бы преувеличением века.

– Крутые парни, насколько я слышал.

Я поджала нижнюю губу.

– Да, – отозвалась я тихо. – Мне нужно новое начало.

– Все будет хорошо, не переживай, Милашка, – произнес он, когда мы сели в грузовик и поехали по городу.

Я кивнула, мне хотелось ему верить.

– А что вы делали, прежде...

– Прежде чем состарился?

Я улыбнулась.

– Да, прежде чем вышли на пенсию.

– Я был пехотинцем. Моряком до мозга костей.

– Теперь, когда вы сказали, я заметила, – произнесла я, кивнув на выцветшие татуировки на его руках. Интересно, во скольких местах он побывал, прежде чем устал позволять кораблю руководить его жизнью.

– Лучшее решение в моей жизни.

– Почему?

Барни посмотрел на меня, не отпуская руль из ладоней.

– Так пятьдесят один год назад я встретил свою невесту, Мэйбл.

– Ух ты, это невероятно.

– Мы встретились с ней одной ночью, на общественной встрече, теперь у детей они больше не устраивают, их переименовали в вечеринки. Той ночью началась драка, и я

сам не заметил, как Мэйбл оказалась у меня на руках, я сберег ее от опасности. Той ночью она поблагодарила меня поцелуем. Тогда я понял, что эта девушка создана для меня.

– И что было дальше?

– Через неделю мы поженились, а на следующий день после этого я ушел в море. Это был самый тяжелый день в моей жизни, но, черт, за ним последовали самые сладкие.

– Это чудесно, Барни, – отозвалась я. У меня защемило в груди от осознания того, что у меня так никогда не будет. Мой моряк никогда не позвонит, не постучит в мою дверь и не станет снова носить на руках.

И я не винила его.

Мои братья едва не забили его до смерти.

– Ну, – протянул он, когда мы подъехали к моему жилому комплексу, – я всегда говорю: когда ты найдешь своего единственного, не отпускай его. Несмотря ни на что.

Я моргнула, чтобы сдержать слезы, и напомнила себе, что нужно быть сильной.

– Я запомню, – ответила я ему, поблагодарив Вселенную, что отправила этим утром на мое крыльце именно этого мужчину.

– Итак, что ты предпринимаешь, чтобы начать работать? – спросил Барни, после того как мы выгрузили мои вещи в маленькой студии. Я попыталась заплатить ему, но он отказался от моих денег.

– Да, я действительно ищу работу, – отозвалась я.

Барни одарил меня теплой улыбкой.

– Ты знаешь, как выполнять приказы?

– Что вы имеете в виду? – переспросила я, мне не понравилось, как это прозвучало.

– Мой брат, Тимми, держит свой ресторан, и он говорил мне, что ищет нескольких официанток. Тебе интересно? Могу взять тебя с собой. Я видел, что у тебя нет машины, а ресторан как раз в нескольких минутах ходьбы от этого места.

– Почему вы так добры ко мне? – спросила я настороженно.

– Мэйбл сейчас в доме престарелых, и помогая людям везде, где только могу, я удерживаю себя от того, чтобы не плакать ведрами.

Я кивнула, моргнув от переизбытка эмоций, вызванных его щедростью.

– Я бы хотела встретиться с вашим братом, – сказала я ему.

– Хорошо, – откликнулся он, а в его глазах зажегся огонек. – Это и есть новое начало, Милашка. Иногда только в этом мы и нуждаемся.

ГЛАВА 10

Сэмсон

Я не получил ответа.

Ни после первого письма.

Ни после пятого.

После двадцатого я подумал, что перешел черту и просто спятил.

Но даже если и так, моему сердцу было плевать.

ГЛАВА 11

Милашка

Нет, этого просто не могло быть.

Я склонилась над туалетом, избавляя желудок от картофельных оладьев и жареных яиц, которые ела на утреннем перерыве. Я работала в ресторане уже три месяца, и мне пришлось приспосабливаться к новому графику сна. Больше и речи не шло о приходах на работу в час дня. Теперь я брала утренние смены, наливалась всем кофе и раздавала улыбки, с благодарным сердцем заправляя чаевые в карман фартука.

Я перестала быть жертвой, позволяющей братьям контролировать мою жизнь. Вместо этого я сделала выбор и сама встала на ноги.

Но теперь, брызгая на лицо прохладную воду, я осознала, что самый большой выбор уже свершился.

У меня будет ребенок.

Дитя незнакомца, чьего имени я даже не знала.

Меня охватил стыд, но стук в дверь заставил меня вспомнить, что я на работе.

– Ты в порядке, Милашка?

Это была Шерил, моя напарница. Она была очень милой леди, постоянно предлагала подбросить меня до дома и, казалось, всегда собирала мне пакет с ужином. Ее дети уже выросли, переехали из дома, и Шерил говорила, что теперь ей приятно снова взять под свое крыло маленькую птичку. Я готова была признать, что наслаждалась ее добрым ко мне отношением. Мне никогда раньше не встречались подобные ей женщины. Работа в тату-салоне ни разу не сводила меня с сильными, надежными и имеющими большое сердце.

– Я в порядке, – отозвалась я, распахивая дверь, поскольку не хотела, чтобы Шерил волновалась обо мне.

– О, дорогая, ты выглядишь не очень хорошо.

– Я просто... – на глаза выступили слезы. Шерил, должно быть, почувствовала, что сейчас я переживала не лучшее время, поскольку она закрыла за собой дверь ванной комнаты и принялась ждать, пока я переведу дыхание. – Я беременна, Шерил.

Я объяснила ей, что не знала имени отца ребенка и что мне всего двадцать один. Я просто не должна была сейчас становиться матерью. Я даже не знала, как ею быть. Мой единственный пример не был таким уж ярким.

– Шшш, – произнесла она, положив руку на мое плечо. – Все будет хорошо.

– Нет, это не так, – выдавила я. – Нет никакой возможности, что я смогу работать здесь и заботиться о новорожденном. Я даже не смогу оплатить счета и...

– Эй, давай по порядку. Сперва ты должна решить, чего хочешь.

– Я хочу этого ребенка, даже если это глупо и неrationально. Он был зачат в... – я остановилась, поскольку слова, срывавшиеся с моих губ, были бессмысленными.

– Зачат в чем?

Я вздохнула, прикрыв рот ладонью.

– Любви. Я любила мужчину, с которым переспала. Я просто...

– Ты полюбила его, – голос Шерил смягчился, – но так и не узнала его имя?

– Знаю, это звучит безумно, но...

– Любовь вообще безумна, не так ли?

Я кивнула.

– Я хочу родить этого малыша. Я просто не знаю, как с этим справиться.

– Сильные женщины растят детей в одиночку еще с незапамятных времен. Черт, я сама была матерью-одинокой долгое время. Но, Милашка, ты не будешь одинока.

– Мои братья меня ненавидят, а больше у меня нет никаких родственников.

– У тебя есть я. А еще Барни и Мэйбл.

Я кивнула, широко распахнув глаза. Возможно, Шерил права. Я несколько раз в день ужинала с Барни и Мэйбл на протяжении всех последних месяцев.

– Они будут так разочарованы во мне.

– Нет, дружба не работает по законам семьи. Вы будете вместе и в горе, и в радости.

– Мне просто хотелось бы знать, как мне его найти. Может, можно позвонить на базу в город и спросить, не... – я качнула головой, почувствовав, что это бесполезно. – Спросить нет ли у них невероятно красивого моряка двадцати с небольшим лет, который переспал с девчонкой, когда был в порту? – я закатила глаза от того, как глупо это прозвучало.

– Эй, – окликнула меня Шерил. – По одной проблеме за раз.

Я снова кивнула, понимая, что она была права.

– Но, возможно, ты могла бы посмотреть, когда возвращается его корабль? Ты знаешь его название?

– Военный корабль «Портал», – я улыбнулась.

– Вот видишь, все будет отлично, Милашка, – тепло, исходившее от Шерил, вселяло в меня так нужную сейчас уверенность.

На глаза вновь навернулись слезы.

— Спасибо, — сказала я ей и обняла. — В тот момент, когда я вернула себе контроль над своей жизнью, я встретила потрясающих людей.

— Так, сперва, — произнесла она, — мы отпразднуем новость о твоем ребенке. Позже мы выследим твоего моряка. Но прямо сейчас нам нужно съесть торт.

ГЛАВА 12

Сэмсон

Написав сорок писем и не получив ответа, я засомневался в своих действиях.

После пятидесяти подумал, что дурак.

Именно в тот момент я действительно это осознал. С полной уверенностью.

Я хуже, чем простой дурак. Я чертов сумасшедший.

Сходивший по девушке с ума.

ГЛАВА 13

Милашка

— Все хорошо, Милашка, — произнесла доктор Ханна с улыбкой. — Все выглядит отлично. У твоего ребенка сильное сердцебиение, и последние результаты ультразвукового исследования выглядят прекрасно. Кроме того, твое кровяное давление стало куда лучше. Ты испытываешь меньшее напряжение с того раза, как мы виделись месяц назад?

Я опустила руку на свой шестимесячный живот.

— Да, сейчас гораздо меньше стресса. С тех пор как Мэйбл и Барни предложили мне переехать в их свободную спальню, я чувствую себя гораздо менее подавленной.

— Великолепно. И я видела, что с тобой приехала твоя подруга, Шерил?

— Да, она даже устраивает для меня вечеринку.

— Чудесно. Сейчас самое время начать думать о родах. Я знаю, что ты не общаешься с отцом ребенка, но...

— На самом деле, — перебила я ее, — его корабль завтра возвращается в порт.

— Оу?

— Знаю, — я качнула головой и вздохнула. — Я все еще не уверена, что чувствую. Все закончилось так... внезапно. Может, он вообще во мне не заинтересован.

Доктор Ханна кивнула.

— Иногда это может быть здоровым решением. Однако людям следует знать о выборе, который они делают.

Я приподняла брови.

— Значит, мне следует связаться с ним, когда он вернется?

Доктор Ханна склонила голову набок, ее глаза замерцали.

— Думаю, ты сама должна сделать этот выбор. И полагаю, ты достаточно сильна для этого.

— Наверное, мне следует сперва поговорить с братьями, поскольку если они снова изобьют отца моего ребенка, я просто вызову полицию.

Мой доктор нахмурилась.

— У тебя действительно есть основания для беспокойства за его здоровье?

— Не знаю, — пожала я плечами.

Однако на самом деле, я все понимала. Я видела братьев несколько раз в месяц, и в последний раз они сказали мне, что заставят мужчину, который сделал меня беременной, заплатить.

– Ну, я надеюсь, ты будешь следовать своей интуиции, а если потребуется дополнительная поддержка, местная полиция сможет предоставить тебе необходимую помощь.

Выйдя из кабинета врача, я направилась к машине Шерил, и подруга тут же поняла, что что-то не так.

– С ребенком все хорошо? – спросила она, давая задний ход на ее хэтчбэке.

– Он тут не при чем. Я все еще думаю, следует ли мне рассказать все отцу ребенка. Найти его.

– Что еще?

– Полагаю, мне нужно попросить моих братьев отступить. Боюсь, они сделают что-то глупое, если снова его увидят.

– И что ты надумала?

– Можешь подбросить меня до «Ангела»?

– Уверена, что это хорошая идея?

Я кивнула.

– Не могу возвращать моряка в мою жизнь, если знаю, что мои братья могут навредить ему. Это было бы жестоко.

Шерил кивнула в ответ.

– Ну, я точно не собираюсь тебя высаживать. Если ты едешь, то мы делаем это вместе.

*****

Салон был открыт, и как только мы с Шерил вошли, я почувствовала, что все уставились на меня. Или точнее на мой живот.

– Милашка? – произнес Смит, откладывая кальку. Я заметила, что он работал над каким-то элементом для клиента, и хотя я в ссоре с братьями, все же готова признать, что жеребец, которого он рисовал, выглядит красиво.

– Мне нужно с тобой поговорить. С вами тремя.

– О чём? – Смит прищурился.

Портер и Никсон отошли от своих клиентов, над которыми в тот момент работали.

– Разговор пойдет об вашей угрозе избить мужчину, от которого я жду ребенка.

— Черт, да, мы побьем его, — произнес Портер. — Ублюдок оставил тебя, не сказав ни гребаного слова.

— Потому что вы избили его так, что он был похож на кровавое месиво.

Мои братья обменялись ухмылками.

— Мы хорошо надрали ему задницу, верно? — рассмеялся Никсон.

Я почувствовала, что закипаю, а Шерил заявила, что нам лучше уйти.

— Боже, вы можете понять, каким тяжелым все для меня делаете? Я пытаюсь наладить свою жизнь, стать хорошей матерью, а вы зациклились на том, чтобы вести себя, как дети.

— Господи, Милашка, оставь в покое наши яйца, — рассмеялся Портер. — Мы просто болтаем.

— Ну, а это меня ранит, — произнесла я, решив стоять за себя. — И знаете что? Я ваша младшая сестра. Вам следовало бы присматривать за мной, а не разбивать мне сердце.

Я начала плакать, чего еще никогда не делала перед ними.

— Черт возьми, не делай этого, — сказал Смит.

— Чего? — я всхлипнула. — Не говорить вам правду? Я хочу взрослых братьев, которые любят меня и оберегают, но вы просто... Вы просто продолжаете действовать, как папа. Словно я не важна. А я так устала от этого. Именно поэтому, главным образом, я и уехала.

Мои слова потонули в тишине комнаты, и даже другие работающие сейчас парни молча посмотрели на меня.

Я протерла глаза, заметив, что мои братья обмениваются взглядами.

— Что? — спросила я. — Вы хотите что-то сказать?

Портер откинул назад густые темные волосы.

— Может, мы хотим сказать, что... эм... сожалеем?

— Прекратите, — качнула я головой. — Не надо издеваться.

— Нет, — произнес Смит, проведя рукой по бороде. — То есть, Портер прав. Мы просто кучка ублюдков, ты это знаешь. Правда, мы сожалеем.

— Мне тоже жаль, Милашка, — произнес Никсон. — Мы просто увидели его в тот день. Черт все задери, наша малышка-сестра склонилась над прилавком и трахалась с каким-то моряком. Что мы должны были делать? Мы обязаны были надрать ему задницу.

Мои щеки покраснели, мне не понравилось, что каждый здесь услышал эти грубые описания. Но кроме того, я услышала искренность в их извинениях. Да, может, они не были красноречивы, но они никогда не отличались точным выбором слов.

— Вы, ребята, относились ко мне, как к домохозяйке, не уважали меня и никогда не оберегали, и...

— Мы знаем. Черт, Милашка, я чувствую себя уродом, — отозвался Смит.

Я скрестила руки на животе.

— Так и должно быть. У этого ребенок нет отца, — произнеся это, я поняла, что мои глаза вновь наполняются слезами. — Но по крайней мере, у него могут быть трое дядюшек.

Эти слова впечатлили их сильнее всего, и внезапно я обнаружила, что мои здоровенные братья едва не задохнулись, стоя посреди тату-салона, став вдруг слишком эмоциональными.

— О черт, Милашка, мы клянемся, что загладим вину перед тобой, — произнес Портэр.

Я взглянула на Шерил, она, казалось, смягчилась от их извинений.

— И как вы планируете загладить вину? — спросила она их, отлично справляясь с ролью моего представителя.

Никсон потянулся, перегнувшись через прилавок, достал ящик, заполненный конвертами, и поставил его на столешницу.

— Мы могли бы начать с того, что отадим тебе это.

— Что это? — спросила я, подходя ближе.

— Это письма. От моряка, — ответил мне Смит, его глаза были полны сожаления. — Похоже, он писал тебе по одному в день, пока отсутствовал.

Слезы потекли по моим щекам, когда я вытянула одно наугад и вытащила бумагу из конверта. Как только я стала читать, мое сердце стало биться чаще, а надежда окрепла.

Он чувствовал то же, что и я.

Видел все, как я.

Знал, что поняла и я.

Что нам было суждено быть вместе.

Дорогая Милашка,

Так не должно было произойти. Ты и я, мы предназначены для большего, чем простая интрижка. Больше, чем для одной ночи страсти, никаких полумер. Мы должны вместе плыть под парусами.

Я сказал, что не хочу быть ни к чему привязанным, не хочу иметь обязательств.

Но я ошибался. Безумно, правда? Изменить свое мнение за такой короткий срок?

Но мне нравится это безумие. Я даже люблю его.

Как люблю и тебя.

Твой якорь,

Сэмпсон Стоун.

ГЛАВА 14

Сэмпсон

Чаще всего, заходя в порт, я спрыгивал с лодки и широко расставлял ноги, чтобы лучше прочувствовать землю под ступнями. А потом я направлялся в бар, в надежде что выпивка заглушит мою сердечную боль.

Впрочем, сегодня все было иначе. Не какой-то порт. И не неизвестный город.

Сегодня я получу шанс вернуть Милашку, раз и навсегда. Я заставлю ее поверить, что больше не хочу быть одиноким рейнджером. Я желал стать ее героям, черт возьми.

Шесть месяцев – долгий срок, если ты вынужден быть вдали от девушки, которую желаешь. Но теперь я вернулся и хочу найти ее, преследовать... умолять Милашку дать мне еще один шанс... Я ни перед чем не остановлюсь. Ее братья могли выбить из меня дерзко, а Милашка – отказать мне, но я буду пытаться, снова и снова.

Она того стоила.

Стоила всего на свете.

Но когда я сошел на берег, то подумал, что мне снится сон, черт побери.

Поскольку, что это вообще? Вовсе не такого я ожидал.

Милашка была здесь. С этими ее темными волосами, светлыми глазами и такой широкой улыбкой, которая словно прожгла мне сердце.

Она была здесь, ее глаза были прикованы ко мне, и я мог поклясться, что почувствовал себя так, будто испытывал этот сладкий момент всю свою жизнь. Милашка держала перед собой табличку с надписью: «ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ ДОМОЙ, ПАПОЧКА».

Я направился к ней, пробираясь через толпу людей, испытывая желание сжать ее в своих руках сильнее, чем когда-либо прежде.

– Сэмпсон? – позвала она, словно пробуя на губах имя.

Я кивнул, почувствовав, что к чертовым глазам подступали слезы, я буквально задыхался от переизбытка эмоций, когда перечитал слова на ее табличке.

– Это я. Милашка.

– Это твое настоящее имя?

– Да, – кивнула она. Я заметил слезы, катившиеся по ее лицу, и был достаточно близко, чтобы заключить ее в объятия, но сдерживался, решив помедлить с этим, поскольку знал, что моя жизнь никогда не станет прежней, как только я поцелую ее губы. Мне нужно было запомнить этот момент. Светившее на нас солнце, голубое небо, соленый морской воздух и надежда в ее глазах.

Надежда, светившаяся в нас обоих.

– Ты здесь меня встречаешь? – спросил я, сжимая челюсти. Папочка?

Милашка кивнула.

– У нас будет ребенок, Сэмпсон.

После этих слов она откинула табличку, и я смог увидеть ее во всей красе. Милашка надела красное платье, повязала синий шарф, усеянный белыми звездочками. Она была моей чертовой американской мечтой.

– О, девочка, – произнес я, подходя ближе, чтобы нас больше не разделяло никакое расстояние. Ее идеально округлый живот – единственное, что осталось между нами. Я опустился на колени и обнял ее за талию, поцеловав нашего ребенка.

Мой собственный отец был негодяем, поэтому я ушел из дома, чтобы найти свой собственный путь. Я не знал, что значит быть отцом, но понимал, каково это – быть мужчиной.

Вместе мы сможем понять, как стать семьей.

– Ты получала мои письма? – спросил я, подняв взгляд на мою девушку.

Она кивнула, по ее милому лицу снова полились слезы.

– Только вчера.

– И ты прочла их?

Милашка кивнула.

– Почему еще, думаешь, я стою здесь и говорю, что люблю тебя?

– Ты любишь меня? – спросил я.

– Всем сердцем.

Я кивнул, по-прежнему стоя на коленях. Сойдя с корабля в последнем порту, я преследовал лишь одну цель. Бриллиантовое кольцо. И сейчас я вытащил его из кармана.

– Милашка, я хочу, чтобы ты стала моим якорем, а сам желаю быть твоим героем.

– Ты имеешь в виду то, о чем я думаю? – спросила она, прикрыв ладонью рот и в неверии качнув головой. Толпа вокруг уставилась на нас.

– Выходи за меня, Милашка.

Она кивнула, позволив мне надеть кольцо на ее палец, и все вокруг нас зааплодировали, высказывая одобрение и даже что-то выкрикивали. В этот момент я заметил ее братьев, стоявших в нескольких ярдах от нас. Напрягшись, я встал на ноги.

– Не волнуйся, – произнесла Милашка. – Теперь с ними не будет никаких проблем, раз уж ты сделал меня честной женщиной.

Я притянул невесту в свои объятия и накрыл поцелуем ее вишневые губы.

– Я люблю тебя, – произнес я.

– Даже если нам предстоит много времени провести врозь, пока ты будешь в море?

Я снова поцеловал ее, сознавая, что если стану счастливчиком, то смогу целовать эти губы всю оставшуюся жизнь.

– Расстояние лишь укрепляет любовь.

Милашка выгнула брови, ее глаза засияли.

– Ты в этом уверен? Потому что считаю, что расстояние лишь увеличивает вожделение.

ЭПИЛОГ

Милашка

Девять месяцев спустя...

– О, Сэмп, – застонала я, когда он раздвинул мои колени. Его язык прошелся вверх и вниз по моей киске, и я почувствовала, как мое желание стало еще ярче. – Я буду скучать по этому, малыш, – простонала я, мои пальцы вцепились в его волосы, когда из-за манипуляций, которые он творил ртом, я выгнула спину. Когда Сэмпсон скользнул языком по моему припухшему клитору, я поняла, что у нас проблемы.

– О Боже, я так, так... – я кончила так сильно, как ему больше всего нравилось, как любило мое тело, а Сэмпсон погрузил в меня палец, поднимая меня на вершину наслаждения. – Не останавливайся, – застонала я, оргазм проходил сквозь все мое тело, и мне пришлось прижать к лицу подушку, чтобы не разбудить ребенка.

Сэмпсон склонился передо мной, моя киска все еще пульсировала, готовая к большему. К его члену.

– Господи, на вкус ты так чертовски хороша.

– А ты такой грязный моряк, – поддразнила я мужа.

– Твой грязный моряк.

Мой смех превратился в стон, когда Сэмп надавил на киску своим жестким членом, мое тело было совершенно открыто для него, он вызывал острые ощущения даже в моих венах. Сэмпсон был моим мужем, возлюбленным, моим мужчиной.

А я была его женой, лучшим другом и матерью его дочери.

– О, я уже скучаю по этой киске, – простонал он. Его толстый ствол наполнял меня, и я обняла своего героя, когда он перевернул меня, чтобы я его оседлала.

Он нежно обхватил мои отяжелевшие груди, которые, казалось, совсем не изменились с рождения дочери шестью месяцами ранее. Было еще рано, и Корделия по-прежнему спала, но груди напоминали о том, что вскоре она должна проснуться для кормления.

– Ты такая тугая, Милашка, – произнес Сэмпсон, руками обхватывая мои бедра, пока я раскачивалась поверх него. Его член находился глубоко внутри меня, и я ненавидела тот факт, что в течение следующих шести месяцев Сэмп будет в море.

Я так сильно буду скучать по нему.

– Боже, – простонал он, притянув меня к его груди и крепко обняв. – Я буду скучать по тебе, детка.

– Знаю, – прошептала я, когда его член внутри меня запульсировал. – Но мы будем сильными. Ради нас и Корди.

Он сильно кончил, словно его тело накапливало эякулят для нашего последнего перед долгим расставанием раза. Я ничего не могла с собой поделать, поскольку закричала, пока Сэмпсон наполнял меня горячим вязким семенем.

– О да, – выдохнула я, насадив на него киску, когда мы оба кончили.

Я упала на него сверху, а рукой пробежалась по его боку, где он набил татуировку. Это был большой якорь с обернутой вокруг него лентой, поверх которой красовалась надпись «Любовь – наш якорь». Все это было набито чернилами на его коже. Портер сделал эскиз, прежде чем мы переехали в Сан-Диего, где сейчас и жили.

Корди начала плакать в кроватке, и я почувствовала, как заболела грудь. Натянув халат, я отправилась в детскую и притянула дочь к груди, решив вернуться в спальню. Мне хотелось, чтобы это семейное утро длилось как можно дольше. Я легла в постель, уложив Корделию между мной и ее отцом.

Дочка быстро пристроилась к груди, а Сэмп заключил обоих его девочек в колыбель своих рук.

– С тобой все будет в порядке? – спросил он меня.

– Да, ты ведь знаешь жен моряков... у них запланировано тысяча мероприятий, пока мужья в отъезда. А еще я буду устраивать еженедельные холостятские вечеринки, уже что-то.

– И пешеходная группа, верно?

Я кивнула. Эта группа включала в себя шесть новоиспеченных мам, чьими мужьями были моряки. Каждое утро мы встречались, чтобы совершить прогулку на три мили. Мы толкали перед собой коляски, чтобы достичь сразу двух целей: кофе и умиротворенных детей.

– Со мной все будет хорошо, Сэмпсон, – прошептала я.

Он так боялся становиться отцом, хотя на самом деле Сэмпсон словно был создан для того, чтобы стать папой и мужем. Его сердце было невероятно большим, и он всегда заботился о нас с дочерью. Его не покидало желание проверять, чтобы мы были в безопасности и чувствовали себя защищенными.

Он наклонился, поцеловав волосы Корди.

– Господи, она будет такой большой, когда я вернусь.

– Я буду отсылать видео и фотографии. Все будет хорошо.

В наших глазах стояли слезы, но мы не стали отводить взгляды.

– Я так чертовски сильно люблю тебя, – произнес он, и я почувствовала словно моя любовь в этот момент обволакивала его. Наши души были связаны.

Сэмпсон уйдет в море, но мое сердце будет его якорем. Сейчас и навсегда.

Конец

Внимание!

Текст предназначен только для ознакомительного чтения. После ознакомления с содержанием данной книги Вам следует незамедлительно ее удалить. Сохраняя данный текст, Вы несете ответственность в соответствии с законодательством. Любое коммерческое и иное использование кроме предварительного ознакомления запрещено. Публикация данных материалов не преследует за собой никакой коммерческой выгоды.

Все права на исходные материалы принадлежат соответствующим организациям и частным лицам.